

УЧИТЬСЯ, УЧИТЬСЯ И УЧИТЬСЯ!

Евгений Брудно

Добрый день, уважаемый читатель! Так уж случилось в моей жизни, что я оказался причастным к процессу подготовки эксплуатационного персонала, который должен будет производить телевизионные съемки и трансляции с Олимпийских игр в Сочи в 2014 году. Именно эксплуатационного, то есть инженерно-технического персонала для обслуживания внестудийных телевизионных средств. Обучение организовано АНО «Спортивное вещание», которая, являясь владельцем этих технических средств, несет ответственность за формирование национальной телевизионной программы с зимней Олимпиады-2014. К процессу обучения привлечен один из лучших институтов страны: МГТУ МИРЭА (Московский государственный технический университет радиотехники, электроники и автоматики. Ред.).

Вы скажете: ну и что? Случилось и случилось. Это твоё дело и чего об этом писать? Действительно, это так, но в процессе выяснилось столько любопытного, что я решил поделиться своими наблюдениями и, с позволения сказать, мыслями с телевизионной общественностью.

Несколько слов об истории вопроса. Для телевизионного освещения Олимпиады были выделены средства и закуплены двенадцать передвижных телевизионных станций (ПТС). Базовое оснащение всех станций однотипное, различие состоит в количестве камер. Имеются 10-, 16- и 24-камерные станции. Естественно, кроме числа камер, ПТС различаются количеством и ассортиментом другого оборудования: аппаратурой повтора сюжетов, мониторами и т.д. Но,

повторяю, на всех ПТС установлено однотипное оборудование. ПТС изготовлены в Англии и Германии по одинаковым техническим заданиям.

Естественно, возник вопрос: где взять необходимое количество обслуживающего персонала для такого объема техники?

В 1980 году при подготовке к Московской олимпиаде вопрос решили просто: изготовленные ПТС были переданы республиканским телецентрам и там же укомплектованы персоналом. За несколько

*ПТС «Магнолия» на шасси ЛиАЗ.
Такие применялись во время
трансляции Олимпиады-80*

10-камерная ПТС АНО «Спортивное вещание»

месяцев до начала Олимпиады все ПТС прибыли в Москву на ТТЦ (технический телевизионный центр. Ред.), где и были тщательно «отлизаны» заводами-изготовителями (Шауляйским и Кировоградским) с привлечением специалистов ВНИИТ (тогда – Всесоюзный научно-исследовательский институт телевидения. Ред.), МНИТИ (Московский научно-исследовательский телевизионный институт. Ред.) и ИРПА (Институт радиовещательного приема и акустики. Ред.). Думаю, что эти аббревиатуры сейчас известны немногим, а тогда это означало привлече-

ние лучших специалистов страны. Персонал ПТС прошел дополнительную подготовку и, слава Богу, с Олимпиадой-1980 мы справились. Но тогда было Гостелерадио (Государственный Комитет СССР по телевидению и радиовещанию. Ред.) – организующая и направляющая сила телевидения.

В наше время такой путь решения задачи невозможен. Нет Гостелерадио, роль ведущих отраслевых институтов ничтожна, никто и нигде не готовит специалистов по телевидению. Поэтому руководством АНО «Спортивное вещание» было принято единственно правильное решение: готовить специалистов своими силами. То есть организовать в весьма сжатые сроки систему подготовки инженерно-технических кадров, которые потом смогли бы работать на современной телевизионной технике.

Пару слов об этой самой технике. Известна старая истина, что новое устройство устаревает в тот самый момент, когда его документация подписана к производству. Но это, скорее, философское определение. На практике техника полностью раскрывает свои возможности через пару лет после начала ее эксплуатации. При одном непереносимом условии: эксплуатацию должны осуществлять подготовленные, знающие люди.

Возвращаясь к нашим ПТС, можно смело сказать, что на сегодняшний день это самые современные машины, с помощью которых можно решать любые задачи создания телевизионных программ самого высокого класса. На ПТС установлено наиболее современное оборудование и применены самые современные технологические решения, как по видео, так и по звуку. Это действительно высококлассные ПТС.

Итак, техника есть. Где взять людей для ее обслуживания? И не просто для обслуживания, а для раскрытия всех возможностей оборудования. Повторяю: решили готовить персонал сами. Работу начали в нескольких направлениях. Во-первых, приняли решение, что обучение должно вестись одновременно двумя способами: очным и через Интернет.

Режиссерский отсек ПТС

Очное предполагало два двухнедельных курса для каждой группы: теоретический и практический. Интернет-обучение предполагало публикацию в сети всех материалов по оборудованию и технологии его применения, пакетов контрольных вопросов по каждому разделу, а затем проведение анализа ответов на эти вопросы и интернет-семинаров (есть такое красивое слово: вебинар) по каждой совокупности вопросов.

Во-вторых, был составлен перечень контрольных вопросов для предварительного отбора кандидатов. Эти вопросы были опубликованы на сайте АНО «Спортивное вещание» с обращением ко всем желающим попробовать свои силы.

В-третьих, были составлены программы занятий по основным видам оборудования, подготовлены методические пособия по внестудийному производству и средствам доставки ТВ-сигналов, содержащие описание и особенности производимых работ, сведения о методах их выполнения, информацию об основных видах технологического оборудования, способах контроля, обязанностях каждого участника. Эти методички были напечатаны в количестве, достаточном для обеспечения ими всех потенциальных слуша-

телей. Именно на базе этих методичек был создан обучающий интернет-курс.

И, наконец, в-четвертых, были подобраны преподаватели из числа специалистов-практиков, знающих телевизионное производство, технологию и оборудование.

Оговорка «из числа специалистов-практиков» не случайна. Она вовсе не означает, что в качестве преподавателей привлекли чистых практиков. Нет, просто непереносимым условием при выборе преподавателя было наличие у него собственного практического опыта работы во внестудийном производстве. Сжатые сроки обучения автоматически диктовали основной целью именно практическое освоение техники с минимальными объемами теоретических сведений. Основной задачей предполагаемого обучения ставилось овладение ремеслом. В этом слове нет ничего уничижительного. Ведь что такое ремесло? Это владение комплексом знаний, методов, навыков и умений для производства того или иного продукта. Поэтому требовались преподаватели, сами отлично владеющие всем этим. Было очень непросто, но, в итоге, преподавателей нашли.

Vrec – Доступное решение для многоканальной записи с внешних линий и VTR

4 канала записи - 36400 ₹

Vplay – многофункциональное программное обеспечение для организации многоканального круглосуточного вещания/врезки в форматах SD/HD.

4 канала вещания - 99660 ₹

www.streamlabs.ru
www.vsoft.tv

Кто стал нашими слушателями? Здесь необходимо упомянуть о следующем обстоятельстве. Часть ПТС после проведения Игр будет передана, как сейчас модно говорить, в регионы. Там будут образованы филиалы АНО «Спортивное вещание». Естественно, для этих машин и персонал должен быть местным. Таким образом, контингент слушателей был представлен людьми из разных городов России – от Калининграда до Владивостока. На тестовые вопросы, опубликованные в Интернете, откликнулось народу достаточно много, чтобы провести первичный отбор. Но впоследствии оказалось, что далеко не все отобранные кандидаты обладают хотя бы начальными системными базовыми знаниями в области телевидения. Вы спросите: Как же так? Они же ответили на тесты! Да, ответили, но у них нет даже минимальной теоретической подготовки. Есть специалист – абсолютный практик, причем отличный практик, но любой так называемый теоретический вопрос ставит его в тупик. Сейчас это встречается очень часто, потому что люди, выбирая себе род занятий, не проходят никакого систематического обучения. Хорошо, если человек в силу особенностей своего характера осознает встающие перед ним вопросы и пытается найти на них ответы. Но чаще бывает, что, достигнув определенного уровня освоения профессии, человек не стремится дальше, а просто зарабатывает деньги. Трудно упрекнуть его за это – такова нынешняя жизнь.

По возрасту подавляющее большинство кандидатов относится к той категории, профессиональное становление которой пришлось на последние 15...20 лет. Среди них было довольно много людей с высшим техническим образованием, полученным именно в эти годы. Достаточно было и тех, кто имеет опыт работы на телевидении и даже на ПТС. Но, как уже сказано выше, было много претендентов практически без базовой подготовки. К чему я говорю об этом? А к тому, что одной из самых больших сложностей при проведении занятий стала терминология. С какими бы упрощениями ни строился курс, все равно (и вы с этим согласитесь), когда речь заходит о физике некоего процесса, неизбежно приходится пользоваться научными и техническими терминами. Ведь рассказывая, как устроена и работает современная аппаратура, невозможно ограничиться общими фразами. Волей-неволей звучит термин, и вдруг ты понимаешь, что народ «поплыл». Он не знает, что означает произнесенное слово. В итоге, значительная часть времени

уходила не на сам учебный материал, а на разбор некоторых основ. Упаси вас бог подумать, что речь идет о каких-то сложных теоретических построениях! Уровень теории при подаче материала у всех преподавателей вполне осознано едва достигал до уровня техникума (колледжа по-нынешнему). Математика, если и присутствовала, то в рамках средней школы. Конечно, тем из слушателей, у кого есть высшее образование, было легче, но преподавателям-то приходилось ориентироваться на средний уровень подготовки. Это одна трудность.

Другая была обусловлена краткостью курса. Два цикла по две недели с интервалом в два-три месяца на такую ПТС – это очень мало!

Вообще оказалось, что изучать современное оборудование очень непросто. И дело не в том, что оно сложное. Нет! Дело в другом – во взаимоотношении человека и аппаратуры. Я не имею в виду роботов, я имею в виду современную компьютеризированную аппаратуру. Ключевое слово здесь «компьютеризированная». Поясню свою мысль. Аппаратура предыдущих поколений (20...25 лет назад) была очевидна в своей физической сущности. Ведя пальцем по схеме, можно было понять, что происходит с сигналом в каждой ее точке, в каждом каскаде. И имелись способы прямого воздействия на сигнал в виде тех или иных физических регулировок. Осциллограф был частью «я» каждого инженера, его глазами, при помощи которых он видел, что происходит с сигналом, а глядя на монитор, сопоставлял изменения сигнала с изменениями изображения. Физика была непрерывной «от света до света». Что же сейчас? Об этом давным-давно сказал один датский принц: распалась связь времен. В современной аппаратуре мы имеем дело не с прямой обработкой сигнала (его самого-то в первоизданном виде уже и нет, а есть его код), а с изменением этого кода по неким алгоритмам, которые мы задаем. В этих последних двух словах и заложена сущность современного эксплуатационника. Он стал пользователем, перестав быть инженером. Вот в этом, на мой взгляд, и таится главная опасность. Десять лет назад в одной из статей я привел случайно услышанный разговор двух молодых людей, работающих с ТЖК (тележурналистский комплект). Так вот один из них спрашивает коллегу:

- Чего это вы вчера с камерами так долго возились?

Коллега отвечает:

- Да так, настройку комплексную делали.

- А зачем? Они же ведь настроены на весь срок службы.

Вот в этой фразе и проявляется отношение к нынешней технике. Она же умная! Она же сама работает! В нее не надо вмешиваться! Общение с техникой происходит через меню, то есть в виде задания ей – технике – требований для выполнения определенных функций. Главное задать, а уж она сама все сделает. С тех пор ничего не изменилось, кроме того, что сама техника стала еще сложнее. Сегодня полное меню, скажем, камеры, представляет вполне солидный том.

Действительно (при исправной аппаратуре!) все так и есть. Но возникает другой вопрос: а что требовать от техники в той или иной ситуации? Какая именно функция должна быть реализована для достижения требуемого результата? И, главное, какой результат нужен в данной ситуации? Другими словами, человек, управляющий этой техникой, все равно должен очень четко представлять себе, что происходит с сигналом, изображением и звуком в каждый момент и как нужно изменить текущие настройки оборудования для достижения необходимого воздействия на эти процессы. А это значит, что этот человек должен очень хорошо представлять все то, что составляет техническую сущность телевизионного процесса. Напоминаю, что речь идет о подготовке ИТР. Переход на современное компьютеризированное оборудование приближает ИТР по функциям к творческим работникам (очень не люблю это определение: оно редко соответствует сути, но оно понятней). То, что аппаратура «сама знает» что делать, позволяет инженеру сосредоточиться на нюансах изображения или звука, дает возможность подсказать режиссеру или оператору способ наиболее оптимального решения той или иной творческой задачи. Например, инженер-камерщик сейчас есть не кто иной, как ассистент оператора. Правда, крайне необходимо, чтобы при этом оператор сам знал все о возможностях камеры и хотел их использовать. Но об этом пока можно только мечтать, по крайней мере, в телевидении.

К чему это, казалось бы, лирическое отступление? А к тому, что курс обучения строился не по принципу «как это устроено», а по принципу «как это работает, что оно может и как им пользоваться». Поэтому и были приглашены в качестве преподавателей специалисты-телевизионщики с обширным практическим опытом.

Например, курс звукового оборудования вели (не читали, а вели!) два человека одновременно. Один прекрасно знает оборудование («как оно работает»), а второй является виртуозом-практиком («как им пользоваться»). Отзывы слушателей об этом курсе самые положительные.

Безусловно, те из слушателей, кто имел первичный теоретический багаж, быстрее и глубже вникали в предлагаемый материал и лучше ориентировались в оборудовании.

Таким образом, моя позиция заключается в том, что использование самой современной техники не освобождает от необходимости знания физических основ предмета, повышает роль подробного знания технологии и изменяет статус ИТР в процессе производства, делая его активным помощником видео- и звукорежиссера, а также оператора.

Какие еще встретились трудности при реализации этого проекта? Вы лучше спросите, какие не встретились! Серьезной проблемой стало отсутствие литературы по предмету. Конечно, классика жанра остается в силе, но ее очень трудно использовать при подаче материала в том ключе, который описан выше. И уж совсем удивительно было то, что когда мы составили список литературы для освоения методического пособия, издатели нам деликатно намекнули, что нежелательно ссылаться на источники, изданные до 1985 года. А на основе чего учить? Ведь в нашем отечестве вот уже пару десятков лет мало кто озадачивается образованием вообще и профессиональным особенно и, соответственно, почти никто ничего не пишет. Особенно это заметно в приложении к практическим вопросам. Переводной литературы мало и она либо не по теме, либо очень плохо переведена. Кстати, неоднократное общение с зарубежными специалистами (аналогичными нашим эксплуатационникам) дает мне право утверждать, что, как правило, наши больше думают и мыслят шире. В этой связи не могу не упомянуть об институте так называемых фрилансеров (а попросту, внештатных сотрудников). Он широко применяется в зарубежной телевизионной практике, и существует мнение, что и в нашей действительности его надо внедрять все шире и шире. Те, кто отстаивают эту точку зрения, забывают, что «там» практически не существует проблемы оперативного сервисного обслуживания оборудования, что «там» совершенно иной уровень оплаты и что «там» ответственность приглашенного работника совершенно иная, чем у нас. В наших реалиях переход на

использование временных, приглашенных работников неизбежно приводит к тому, что называется обезличкой. Я имею в виду отношение работников к аппаратуре. А, как известно, обезличка – враг лошади!

Так или иначе, процесс подготовки техперсонала для АНО «Спортивное вещание» идет вот уже больше двух лет и дает вполне реальные результаты.

И в заключение, нет – в завершение! Двухлетнее активное участие в описанном процессе позволяет сделать некоторые выводы. Они, конечно же, касаются только телевидения, потому что в других отраслях все, наверное, гораздо лучше. А выводы таковы.

Во-первых, сегодня в телевидении полностью отсутствует система подготовки технических кадров. Творческие готовятся лучше. Свидетельство тому – так называемый контент большинства передач.

Во-вторых, должна быть единая система подготовки и некая ведущая организация, имеющая современную техническую и методическую базу. В эту систему органически необходимо включить сведения по IP-технологиям.

В-третьих, необходимо максимально использовать возможности Интернета для проведения обучения. Это предоставит многим желающим реальную возможность повысить свою квалификацию или приобрести профессию с минимальными затратами. И не надо опасаться того, что Интернет доступен всем желающим и легко можно найти подсказки при ответах на заданные вопросы. Здесь все зависит от правильно организованной системы контроля.

В-четвертых, для мотивации работников отрасли должна быть разработана и реализована единая система их профессиональной аттестации с документальным подтверждением ее результатов.

И, в-пятых, лицензии на вещание должны выдаваться компаниям только по результатам профессиональной аттестации их сотрудников.

Вот, пожалуй, и все. Скажете – утопия? А жить-то как? Наступило время непрофессионалов, а, как известно, «сон разума порождает чудовищ»!

P.S. Чтобы легче было бросать в автограф камни, несколько слов о себе.

Брудно Евгений Ильич. Стаж работы на телевидении – 45 лет. Послужной список: от инженера АСБ до заместителя руководителя технического департамента ВГТРК. Опыт преподавательской работы: курсы телемастеров, Институт повышения квалификации Гостелерадио, ВГИК, АНО «Спортивное вещание». ▶

СЛУЖЕБНАЯ СВЯЗЬ

НОВОЕ
КАЧЕСТВО
ПО ПРЕЖНЕЙ ЦЕНЕ!

- ▶ Стабильная и надёжная работа в любых условиях
- ▶ Защита от помех
- ▶ Легкость в управлении
- ▶ Чистый и громкий звук

www.proland.ru

ГАРМОНИЯ СОСТАВНЫХ ЧАСТЕЙ

CAVISION

Оптические насадки. Компендуумы.
Аксессуары.

www.proland.ru